

...Ну что тут скажешь, история оборвалась на самом интересном месте.

Татьяна одним метким выстрелом из длинного казачьего пистолета с турецким замком разнесла голову странной, но жутко агрессивной инопланетянке, притворявшейся милой библиотекарейшей. Тем не менее, в свою очередь, та успела активировать и взорвать какую-то хрень, так что по юго-западу Москвы громыхнуло неслабо!

Саму храбрую казачку горячей волной словно пушинку откинуло назад, крепко приложив затылком о пластиковый мусорный ящик на заднем дворе кофейни. Заур и Барлога кинулись приводить спутницу в чувство.

Огнище, если вы поняли...

«... — Нашатырь есть?

— Есть пот из-под мышки.

— А если без зверств?

— Тогда сейчас же расстегнуть ей одежду и искусственное дыхание! Да плюс непрямой массаж сердца.

— Что делаете вы, а что я?

— Шикардос! Выходит, один ее целует, а другой лапает.

— Да, как-то неприлично получается. Давайте просто по щекам похлопаем?

— Только осторожно...»

Но я все это уже слышал, поэтому даже позволил себе пару недоверчивых комментариев. Во-первых, как это на вас, парни, ни царапинки? Во-вторых, что, на звук выстрела и грохот взрыва не откликнулась ни одна полицейская машина? Да не лечите меня, там как минимум должны быть видеокамеры наружного наблюдения. Как бы засада получается, пацаны, я вас по уши уделал...

Василий чуть не согнулся в хохоте, а его товарищ вежливо объяснил, что синяков у них еще с прошлой драки было предостаточно, что стрельба на кавказских свадьбах в Москве самое обычное дело, а что конкретно там снимали камеры, они лично понятия не имеют, но когда полицейские все же соизволили заглянуть, то...

Уже не важно, потому что Татьяна очнулась:

— Хлопчики, а что это за тварина такая на вас пасть раззявила? Чем вы девуку-то до такого лютого злоства довели? Поди у вас с ней чегой-то было?

— Огнище! — всплеснул руками Барлога. — Заур, дорогой, смотри, она попала в будущее на три столетия вперед, перед ней раскрыт мир нереальных возможностей, но нашу Танюшу волнует, было не было у нас с этой паскуд... нехорошей тетенькой чего-нибудь неприличного?!

— Я думаю, это стресс.

- Полагаешь?
- Зуб не дам, но вспомните нас с вами, переброшенных в девятнадцатый век.
- Помню, ты ныл.
- Неправда!
- Правда.
- Потому что в отличие от вас, я трезво оценивал ситуацию!

Пока наши главные герои традиционно мерились всем чем возможно и расставляли приоритеты, юная казачка привычно перезарядила пистолет (мало ли?), проверила кинжал в ножнах и в три шага подошла к вонючей буро-зеленой луже, оставшейся от странной девушки.

Лужа, кстати, довольно большая, метра на два в квадрате, хоть и не глубокая. Трогать жижу пальцем Татьяна не стала, но бросила в центр смятую пачку из-под сигарет, поднятую у мусорного бака. Пачка сгорела в пепел, едва коснувшись вонючей поверхности...

— Ох ты ж, прости меня господи, дуру грешную! Так что она за нечисть такая, ась?

Парни опомнились, переглянулись, и владикавказец легким поклоном передал пальму первенства второкурснику.

— Ладно, чё, попробуем разобраться, — Василий взлохматил непокорные кудри и решительно рубанул рукой. — Эта тварь не из нашего мира. Как я понял, она с планеты нунгалиан, которые в свою очередь конкурируют с анунаками. Их мы успешно выгнали с Кавказской линии, но оказывается, что вот эти дожили и до нашего времени.

Не хочется строить теории заговора, но не из-за них ли вечно воюют люди? Кто подписал договор Гитлера с Дьяволом? Заурка, молчать, я его видел, в музее в Праге он есть!

Кочесоков стиснул зубы, удерживая себя в руках.

— Кто толкнул Америку в братоубийственную войну? Кто заставил весь мир поверить в военный гений Наполеона? Кто вдохновил конокрада Распутина править царской семьей? Если вам не хватает доказательств, то вспомните хотя бы Ельцин-центр... Вот уж где не обошлось без вмешательства инопланетян!

— Эй, джигит, а ежели я не бумагу, а вона хоть ту деревяшку брошу?

— Только по-тихому, Вася вещает...

Кусок от сломанного деревянного ящичка точно так же сгорел в считанные секунды.

— Железку бы какую...

— Ящик пластиковый.

Василий тем временем бодро описывал все известные ему места посещения Земли инопланетянами, невозможные строительства, необъяснимые войны, таинственные объекты, что, как ему казалось, могло оказаться важным в данной ситуации. Вот тут-то их как раз и накрыла доблестная российская полиция.

— А что, собственно, здесь происходит, гражданин?

С этой фразы ситуация резко пошла под откос, потому что стражи порядка обратили внимание на вооружение всей нашей троицы.

— Ролевики, что ли? Подошли быстро к машине, предъявили, что там у вас.

И если оба студента не задумываясь сделали шаг вперед, то горячая казачка, наоборот, выхватила перезаряженный ствол.

— Вы сами-то кто, чтоб невинных людей хватать?

Поставь она вопрос иначе, и все можно было бы перевести в шутку, но поздней ночью полиция тоже устает, а потому реагирует нервно:

— Гражданка, опустите пистолет, поднимите руки вверх и...

— Да кто ты есть, чтоб терская казачка при тебе руки поднимала?!

Вася и Заур бросились назад, дружно пытаясь удержать девушку от прицельного выстрела. Они успели, это да, тут спорить глупо, но и Татьяна, невольно оступившись, вдруг попала каблучком сапожка в ту самую подсыхающую лужу.

— Чей-то? — только и успела спросить она, как жидкость втянула ее по поясу.

Барлога поймал ее правую руку, Кочесоков ловко перехватил за пояс друга, как в сказке про репку, и...

— Были же здесь?.. — только и смогли выдохнуть московские полицейские, глядя на быстро впитывающуюся в асфальт грязную, зеленоватую лужу.

...Как вы понимаете, на этом наше повествование могло бы закончиться самым естественным

образом. Ну вроде как инопланетная сила отомстила за собственную смерть и вот смогла-таки убить трех героев путем поглощения оных же.

Меня бы оно, кстати, устроило. Всегда есть ряд недовольных читателей, которых, видите ли, не устраивает, что главный герой жив. Им подавай трагическую смерть, ибо без слез, горя и драмы в книге смысла нет! А вот когда все сдохли, то аж прям есть!

Разочарую...

Первое, что увидел Василий, раскрыв глаза, это русский, солдатский штык, направленный ему в лицо. Видимо, то же самое оценили и остальные, поскольку наша троица лежала на сырой земле, у самого края военного лагеря российской армии. Как там было в песне: «А вы не ждали нас, а мы приперлися...»

— Под арест их, братцы.

— Что ж, и офицерику тоже?

— Чему ж нет?

— Да их благородия потом и в рыло могут, без запросу...

— А казачку куды?

— Уж не туды, куды глядят твои муды! С казаками шутки плохи, они за своих башку снесут не глядя и извинения не попросят...

— Так что, тока единого черкеса в оборот берем?

— Дура! Раз он с ними, то поди офицерский кунак. А с кунаками у их благородий особые отношения. Ихнего кунака тока тронь, враз из теплой Грузии в холодную Сибирь загремишь...

— И вот чо тады делать-то, дяденька? — в полном отчаянье завершил диалог молоденький солдатик лет восемнадцати, все еще крайне неуклюже обращающийся с большим ружьем.

— Всем встать! Во фрунт! Как агентов тайного фронта встречаете, сучьи дети?! — поднимаясь в полный рост, с облегчением рявкнул студент второго курса исторического факультета московского вуза. — А ну, позвать ко мне старшего офицера не ниже капитанского чину! И это, чаю подайте, заодно уж...

Разумеется, никакого «тайного фронта» в русской армии на тот исторический период не было. Но, с другой стороны, уж кто-кто, а простые солдаты точно не могли этого знать. Поэтому подняли ружья на плечо и вытянулись перед грозным Барлогой и его спутниками.

— А что ж, ребятушки-солдатушки, кто у нас нынче главнокомандующий?

— Его превосходительство генерал Алексей Петрович свет Ермолов! — в едином порыве прокричали шестеро бойцов. — А тока говорят, что будто снимают его, заступника нашего, покорителя Кавказа...

Василий обменялся тревожным взглядом с первокурсником, вспомнил историю и решительно приказал:

— Двое идут со мной. Девуцу не трогать, с черкеса глаз не спускать. Заурка, не трусь, так веселее. Походным шагом все марш-марш к палатке Алексея Петровича, он нас ждет.

Переглянувшись, солдаты дружно решили, что офицерский приказ звучит разумно и компромиссно

во всех случаях. Четверо остались сторожить подходы к военному лагерю, а двое неспешно шли вслед за нашими героями, на всякий случай держа ружья стволом в сторону. Ну, чтоб не дай бог оно не пальнуло не вовремя.

Солнышко клонилось к закату, изумрудные вершины гор казались залитыми расплавленным янтарем. Розово-голубые облака украшались снизу золотыми гумилевскими кружевами. Воздух был так чист и свеж, что буквально силой вытеснил из легких остатки московского смога меньше чем за минуту.

Сам лагерь на первый взгляд ничуть не изменился со времени первого визита сюда московских студиозусов. Все так же располагались отдельными шатрами части артиллерии и пехотные полки, так же в стороне стояли диковатые табунки казачьей конницы, на ужин готовилась простая пшенная каша с салом и сухарями, от офицерских палаток шел легкий аромат дыма и самогонки, где-то тренькала балалайка, в общем, военная машина была стабильна, отлажена и практична во все времена.

Полковой оркестр грузинской милиции натирал мелом трубы, стучали молотки в походной кузнице. Артиллеристы не отходили от своих пушек дальше десяти шагов, над госпиталем реял белый флаг, свободные от службы ветераны в белых рубашках поучали молодежь простым солдатским премудростям.

Одной из первых было — не лезть не в свое дело...

— А чтой-то, братцы, офицера ведут?
— Кой те ведут? Энто он их ведет.
— А татарину почему руки не связали?
— Да ты на рожу его глянь, вона как глазищи сверкают, тока сунься.

— А девка хороша-а! Под молочко бы с булочкой, на печку с такой дурочкой...

— Сам дурак! Она ж казачка!

— Ой, ой, ой и чо?! Терская, гребенская али кубанская?

— А казакам оно не единый леший? Кто рядом будет, тот те и все причиндалы враз шашкой срубит! Да еще скажет, что так оно и було! Казаки, что горцы, шуток не понимают...

Видимо, и тот парень из центральной части России тоже не очень понимал, поскольку подошел гоголем и, заигрывая, подмигнул Татьяне. Девушка, не ускоряя и не замедляя шаг, до половины потянула кинжал из ножен. Претендент опал с лица, а больше желающих по пути не нашлось. Вася злорадно переглянулся с Зауром, вот такую дедову внучку они знали и любили оба.

У знакомой палатки навстречу им бросились двое молодых офицеров.

— Англичанин?

— Но, но, попрошу, не доводите до дуэли, — Барлога даже не задумался, что у него нет оружия. — Я русский и прибыл по секретному заданию. Доложите, Алексею Петровичу, что линейцы прибыли.

— Кто?

— Линейцы.

— И что же-с, нам прямо главнокомандующего тревожить-с? — начал было выделяться один, но в тот же момент был сбит с ног и придавлен коленом в грудь бешеного черкеса с незаконченным высшим образованием.

— Ты что, не слышал, что мой кунак сказал? Ты смерти ищешь, а? Я тебе горло вырызу, голова отрежу! Так сказал, патаму что так хочу!

Два ружья и еще и с десяток клинков со всех сторон уставились на горячего владикавказца, но Василий широким жестом развел руки в стороны и дружелюбно улыбнулся:

— Давайте не будем нагнетать, господа! Заурка голодный, а потому нервный. Кто поделится фри-касе из рябчика в сливочном соусе? Никто. Ну и ладно, тогда позовите полковника Драгомилова, он нас знает.

— Ранен наш Драгомилов, сердечный друг, — густым басом ответили из скромной солдатской палатки. — Линейцы из другого веку, вернулись? Ну так жду вас уже который день!

— *Что у нас?*

— *Они вернулись, о Верховная!* — *склонилась Нижняя.*

— *Сегодня называй меня Госпожой.*

— *Слушаюсь, о Госпожа!*

— *Теперь повтори, — удовлетворенно качнула граненой головой Верховная.*

— *Они вернулись!*

— *Это невозможно...*

— *Кто посмеет лгать Госпоже?*

— Верховной, — противореча сама себе, буркнула Госпожа. — Итак?

— Наша сестра убита.

— Она прошла подготовку в лучших диверсионных школах, участвовала в сотне операций, ее уровень перевоплощения один из самых высоких, разве нет?

— Увы... ее убил кусок свинца, выпущенный из примитивного порохового оружия, пробивший лобную кость и невосстановимо разрушивший мозг.

— Даже такой маленький? — усомнившись, Госпожа облизнула губы, представляя на языке кислый вкус зеленой крови Нижней.

Пусть это выглядело не слишком вдохновенно, но своя прелесть в этом откровенно читалась.

— Выстрел был очень точным, Госпожа.

— Где мы остановились, зайка моя?

— Смилуйтесь...

— Я задала вопрос.

— Мы... мы на том же месте, где стоял межзвездный крейсер анунаков. Раньше тут проходила Линия. На эту землю все еще опасаются заходить местные...

...Генерал Ермолов поочередно обнял каждого, по-отечески трижды облобызав в щеки. Наверное, об этом человеке стоило писать отдельные книги, снимать фильмы, воспитывать на его примере в школах — чести, патриотизму и верности родине. И оно бы работало, уж поверьте.

Покоритель Кавказа, враг предателей, защитник мирных горцев, герой, никогда не склонявшийся